

Они видели много красавиц, но эта женщина была поистине ошеломляющей, словно она была любимицей небес. В её облике сочетались три части очарования и семь частей строгости, а её аура напоминала владыку, правящего миром.

Старый господин Дуань не хотел её видеть, к тому же она не должна была появляться в семье Дуань в это время. Да, эта женщина была матерью Дуань Лицзиня — Ци Чжаоси!

— Я вернулась, чтобы уладить некоторые дела, и пробуду в семье Дуань несколько дней.

Она была женой семьи Дуань, но говорила о том, что просто «пробудет несколько дней», словно это был отель. Ци Чжаоси не считала себя частью семьи Дуань, она приходила и уходила, как турист.

Семья Дуань была для неё чем-то вроде гостиницы.

Если говорить о совести, старый господин Дуань всегда хорошо относился к своей невестке. Независимо от того, какие проблемы они создавали на стороне, он всегда помогал им решить их.

Ци Чжаоси начала с нуля, семья Ци её не поддерживала, и именно старый господин Дуань проложил ей путь, предоставив финансирование.

Они покинули семью Дуань много лет назад, но их прежний двор ежедневно убирали служанки. Ци Чжаоси любила розы, и весь сад был засажен ими, за которыми ежедневно ухаживали специалисты.

— Вам не нужно...

Старый господин Дуань не успел закончить, как Дуань Лицзинь перебил его:

— Если мать говорит таким тоном, то лучше остановиться в гостинице, уверен, там вам будет комфортнее.

Отец? Мать? Ха, пусть только попробуют его разозлить, и он не побоится пойти на крайние меры.

Ци Чжаоси посмотрела на своего сына, знакомого и в то же время чуждого. Её холодный взгляд заставил её свиту содрогнуться.

— Это так ты разговариваешь с матерью?

Дуань Лицзинь улыбнулся:

— А вы считаете меня своим сыном?

— Ты плоть от плоти моей...

Дуань Лицзинь снова перебил её. Он действительно не хотел слышать ни слова от этой женщины:

— Не преувеличивайте свою значимость. Я всего лишь продукт, созданный из спермы Дуань Чжэнтана и вашей крови. Для вас моё существование — это пятно на вашей жизни, камень преткновения. Не исключено, что однажды вы решите меня убить. Так что не говорите, будто я вам чем-то обязан.

— Сяоцзинь!

Старый господин Дуань гневно окликнул его, его лицо покрылось морщинами.

Дуань Лицзинь тут же замолчал. Сейчас было неразумно ссориться с Ци Чжаоси, но её возвращение имело определённую цель, и эта цель была для него крайне неблагоприятной.

Перед лицом старого господина Дуань Ци Чжаоси не осмелилась бы навредить ему, ведь если бы с ним что-то случилось, первый, кого бы заподозрил старый господин, была бы она.

Ци Чжаоси была удивлена своим сыном. Она чувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что именно.

— Папа, я вернулась в спешке и не сообщила вам. Приношу свои извинения.

Старый господин Дуань кивнул, но его отношение к невестке стало холоднее. Если бы Сяоцзинь не сказал ему, он бы до конца жизни не узнал, что его сын хочет уничтожить внука, чтобы поставить на его место своего внебрачного сына. А что насчёт невестки? Неужели она действительно, как сказал Сяоцзинь, может убить его?

— Если не поели, садитесь с нами.

— Хорошо.

Ци Чжаоси мгновенно послушалась, её грозный вид исчез.

Ужин прошёл в странной тишине, никто не произнёс ни слова. После еды старый господин Дуань позвал Дуань Лицзиня в кабинет. Видимо, в этом доме кто-то желал смерти его внуку.

На небе раздался гром, и в мгновение ока хлынул ливень. Дождь, который не пошёл днём, начался ночью. В дождливую ночь каждый из троих думал о своём.

После ухода Дуань Лицзиня старый господин Дуань вызвал дедушку Фу, и они говорили до полуночи. В семье Дуань только Дуань Лицзинь был прямым наследником, и они не могли позволить никому другому добиться своего.

Дуань Лицзинь должен был вернуться в семью Дуань, и неизвестно, как долго он там пробудет. Однако школа оставалась важной, и его каждый день будет возить молодой управляющий.

Чэн Цзяшу понимал, какое место занимал старый господин Дуань в сердце Дуань Лицзиня, поэтому не обижался. Пусть он поживёт там несколько дней, ведь Ацзинь будет с ним всю жизнь, так что он великодушно согласился.

— Ци Чжаоси вернулась?

Если его Ацзинь называл мать по имени, то и он не станет использовать почтительные обращения.

— Вернулась, но тот мужчина, Карл, с ней не приехал.

Чэн Цзяшу надел шляпу, точно такую же, как у Цинь Кэ. Как они говорили, это был «наряд лучших подруг». Если бы он не знал, что Чэн Цзяшу одержим им, то мог бы даже ревновать.

— Ацзинь, подумай, если бы она привезла Карла с собой, и их связь раскрылась, что бы

сделали семьи Дуань и Ци?

— Устранили бы пятно.

Убили бы Карла.

— Значит, она защищает своего любовника. Видимо, Ци Чжаоси действительно влюбилась в Карла.

Любовь? Ци Чжаоси способна на любовь?

Если бы это был роман, Ци Чжаоси была бы королевой с аурой главной героини — сильной, красивой, с множеством поклонников, идущей к вершине жизни, окружённой красавцами.

Но однажды ей сказали бы, что она любит только одного человека — простого, ничем не примечательного работника офиса.

— Кстати, Ацзинь, Кэко хочет навестить своих старших братьев. После уроков я пойду с ним.

В рюкзаке Чэн Цзяшу, помимо книг, были пакеты с закусками, которые Дуань Лицзинь купил для него, чтобы он не остался голодным. Чэн Цзяшу не должен был голодать.

Достав из рюкзака импортные шоколадные конфеты с начинкой, он дал две Цинь Кэ и две Дуань Лицзиню.

Цинь Кэ слышал их разговор. Он не был глупым, и все в городе У знали имена родителей Дуань Лицзиня. Оказывается, родители Дуань Лицзиня совсем не заботились о нём: отец развратничал на стороне, а мать держала любовника.

Когда прозвенел звонок на урок, трое взяли рюкзаки и отправились в другой класс. Они взяли их с собой, потому что после этого урока они могли сразу идти домой, не возвращаясь в свой класс.

— Что у нас последний урок?

— Музыка.

Музыка? Эта женщина, вероятно, будет там. Иногда судьба сводит тебя с теми, кого ты не хочешь видеть.

На уроке музыки, когда появилась прекрасная Синь Яо, мальчики оживились, стараясь уступить ей место, надеясь, что богиня сядет рядом с ними.

Ха, мужчины. Дуань Лицзинь слегка презрительно усмехнулся.

После уроков Дуань Лицзинь напомнил им не задерживаться и не находиться на улице слишком долго. После того как Цинь Кэ навестит своих братьев, они должны сразу вернуться домой, ведь на улице много опасностей. Чэн Цзяшу посмеялся, сказав, что он стал настоящей нянькой.

Сегодня его забирал в поместье семьи Дуань не управляющий, а Дуань Чжэнтан. Мужчина, увидев его, оставался мрачным, и его слова звучали скорее как упрёк:

— Вчера ты поссорился с матерью?

Дуань Лицзинь улыбнулся:

— Разве мог я? Я просто высказал своё мнение. Если она вернулась в спешке и не предупредила семью, мы могли бы её обидеть. Поэтому я предложил ей остановиться в гостинице, ведь там сервис лучше, чем у нас дома.

— Она тебя не тронула?

Он слышал, что Ци Чжаоси чуть ли не хотела убить Дуань Лицзиня.

Дуань Лицзинь не любил сладкое, но достал шоколад, который дал ему Чэн Цзяшу, и развернул обёртку. В машине распространился сладкий аромат шоколада.

— Раньше ты не ел сладкое.

Дуань Чжэнтан нахмурился. Он тоже не любил сладкое.

— Люди меняются. Застрывать на одном месте — не лучшая идея.

Тем временем, попрощавшись с Дуань Лицзином, Цинь Кэ и Чэн Цзяшу отправились в район развития. Чэн Цзяшу не любил автобусы, поэтому они поехали на такси.

Старшему брату Цинь Кэ, Цинь Сяо, было 26 лет, а второму брату, Цинь Шуню, — 21 год. Они работали на стройке, и зарплату им выдавали ежедневно. Иначе у Цинь Кэ не было бы денег на жизнь. Ведь он не был, как Синь Яо, на содержании у Дуань Лицзиня.

— Кэко, твои братья хорошо разбираются в строительстве?

— Наверное. Они не учились в школе, с детства работали с мастером.

— Сколько они зарабатывают в день?

— 200.

— Понятно. Кэко, ты знаешь, что я собираюсь построить завод в вашем районе. Можешь спросить своих братьев, не хотят ли они помочь мне? Конечно, я заплачу им вдвое больше.

— Хорошо.

Только дурак откажется от денег.

Цинь Кэ хотел навестить братьев, потому что договорился с Чэн Цзяшу, что ему больше не нужно будет оплачивать его обучение и проживание. Теперь они могли вернуться домой к родителям и не работать до изнеможения.

Когда он вырастет и начнёт зарабатывать, он перевезёт всю семью в город, чтобы они могли жить в достатке.

<http://bllate.org/book/16559/1511397>